

Во-вторых, вопросы государственного единства неразрывно связаны с отношением населения к государственной власти, которое определяется в первую очередь степенью решаемости социально-экономических проблем, благополучием населения, поэтому не меньшее значение для государственного единства, чем выстраивание эффективной системы управления окраинами, имеют вопросы развития образования и здравоохранения, местной промышленности и торговли. В этом отношении в период Российской империи обращает на себя внимание Земская реформа 1864 года, которая представляет собой попытку организации унифицированной системы общественного управления на части территории страны, за исключением Сибири и национальных окраин.

В-третьих, вопросы государственного единства имеют выраженную идеологическую составляющую, они зависят от духовной близости власти и народа, а также легитимации существующего правления. В период Российской империи одной из попыток усилить идеологическое содержание внутренней политики стало внедрение известной формулы «Православие — Самодержавие — Народность», которая, по всей видимости, не нашла глубокого отражения в коллективном правосознании населения страны. Большое идеологическое значение придавалось и православию как официально господствовавшей религии. В результате Петровских реформ церковь была включена в систему государственного аппарата, но в условиях полирелигиозного состава населения страны православие не могло успешно выполнять интегрирующую функцию, поэтому легитимация власти осуществлялась посредством набора определенных государственных символов. Присутствовала в этом вопросе и некоторая мифологическая составляющая.

В-четвертых, важное значение для государственного единства страны имеет формирование общего правового пространства. В этом случае право выступает как связующее звено между регионами. Таким образом, при переезде из одной местности в другую субъект остается в рамках единого правового поля. Важнейшее значение для установления единого режима законности в Российской империи имела унификация судостроительства и судопроизводства, создание эффективной системы правосудия. В связи с этим можно констатировать, что Судебная реформа 1864 года, которая создала в России новый бессловесный суд с состязательным процессом, присяжными заседателями и адвокатурой, стала важным для своего времени фактором укрепления государственного единства.

При анализе указанных вопросов можно получить более полную картину того, какие механизмы использовались государственной властью в Российской империи для обеспечения и укрепления государственного единства, выяснить причины их недостаточной эффективности, о которой свидетельствуют революционные события 1917 года.

В то же время понимание факторов и закономерностей обеспечения государственного единства в период империи не стоит в полной мере экстраполировать на другие исторические периоды. Многие факторы, сыгравшие важную роль, имеют лишь конкретно-историческое значение. Они работают в определенном социально-политическом и духовно-идеологическом контексте, поэтому соблюдение принципа историзма представляется важным для выявления действительно устойчивых закономерностей, приобретающих вневременной характер, распространенный на иные периоды государственно-правового развития. В этом отношении перед современной юридической наукой стоят новые задачи, решение которых может обогатить не только правовую теорию, но и практику государственного строительства.

Мещерякова Анна Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры правосудия
Пензенского государственного университета

Роль юридической науки в формировании концепции религиозной безопасности

В последнее время вопросы безопасности Российской Федерации выходят на первый план, что объясняется сложной геополитической обстановкой в мире. Для подрыва основ российской государственности, причинения вреда жизни и здоровью граждан, их правам и свободам представителями недружественных стран используются бесчеловечные и весьма изощренные способы, включая эксплуатацию религиозных чувств людей. Например, в преддверии празднования православного праздника Светлого Христова Воскресенья правоохранительными органами были

пресечены попытки ввоза на территорию России икон, которые использовались злоумышленниками в качестве своеобразных тайников для перевозки взрывчатых веществ¹.

Все это диктует необходимость уделять самое пристальное внимание вопросам религиозной безопасности как со стороны государства и общества, так и в научном контексте.

Для того, чтобы определить роль юридической науки в формировании концепции религиозной безопасности, следует изначально дать характеристику рассматриваемым категориям. Среди теоретиков можно встретить различные точки зрения на определение юридической науки, поскольку каждый из них выделяет в ней свои особенности и наиболее важные элементы. В самом общем виде юридическая наука рассматривается в качестве комплекса знаний о закономерностях появления, эволюции и функционирования права, государственно-правовых явлений, правового регулирования общественных отношений. Развитие этой научной отрасли тесно сопрягается с появлением и эволюцией права².

Как указывает Е. О. Мадаев, в качестве высшего проявления юридической науки, выходящего за границу обычных научных теорий, перетекающего в область практической деятельности, выступает правовая доктрина³. Последняя является весьма обособленной, многоаспектной составной частью правовой системы, которая представляет собой авторитетные, научно обоснованные взгляды и теории, касающиеся иных компонентов правовой системы и юридической деятельности, обладающие регулятивными способностями и научно-прикладным характером.

Доктрина оказывает влияние на законотворческую и правореализационную деятельность, выступая в том числе как правовой источник. Таким образом, главными ее признаками следует рассматривать: авторитетность, практический и научно-прикладной характер, регулятивный потенциал и научную обоснованность. Среди второстепенных признаков следует выделить: масштабность, формальную определенность, прогностичность, декларативность и др.

На современном этапе развития отечественной правовой системы регулятивные возможности доктрины осуществляются главным образом по четырем направлениям:

- посредством принятия актов стратегического характера, таких как «концепция», «доктрина», «стратегия»;
- посредством внедрения декларативных норм, а также норм-принципов, обладающих доктринальным происхождением, в действующее законодательство;
- посредством официальных актов толкования права, главным образом актов высших судебных органов;
- в процессе урегулирования правовых коллизий, устранения законодательных пробелов, применения права судейского усмотрения.

Категория «религиозная безопасность» в настоящее время не применяется в законодательстве, однако многие авторы придерживаются мнения, что она является видом национальной безопасности⁴, дефиниция которой получила закрепление в соответствующем Указе Президента Российской Федерации⁵. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку «национальная безопасность» — категория довольно объемная, и со всей очевидностью она охватывает и безопасность в религиозной сфере.

Необходимо отметить, что системы ряда разновидностей национальной безопасности, например, экономической, информационной и т. д., закреплены сегодня в актах стратегического планирования, в связи с чем обладают четкой структурой⁶.

¹ Иерей заявил, что пытавшиеся ввезти в Россию взрывчатку в иконах воюют против Бога. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314> (дата обращения: 08.04.2024).

² Васильев А. А., Землюков С. В. Развитие юридической науки в России в XIX в. // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 1 (5). С. 10.

³ Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 13.

⁴ Исаева А. А. Правовые основы религиозной безопасности в информационном пространстве российского общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 16.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

⁶ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902; Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

Однако система религиозной безопасности до настоящего момента не получала достаточной проработки, несмотря на то, что данный термин все чаще стал использоваться в юридическом обороте. В последнее десятилетие были проведены фундаментальные научные исследования, которые положили начало разработке и обоснованию концепции религиозной безопасности. В их числе следует отметить докторскую диссертацию И. А. Тарасевич, выполненную на тему «Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации»¹, диссертационные исследования С. В. Козлова «Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности»² и Ю. В. Сластилиной «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности»³.

Полагаем, что, поскольку религиозная сфера играет довольно заметную роль в общественной жизни, перед законодателем сегодня также стоит важная задача по выработке системы религиозной безопасности. В условиях религиозного разнообразия и усложнения религиозных отношений в стране в последние несколько десятков лет, а равно преобладания разных типов правопонимания в указанной сфере одним из возможных способов упорядочивания отношения государства и религий является формирование концепции (доктрины) религиозной безопасности Российской Федерации, в рамках которой были бы предусмотрены универсальные стандарты в этой сфере жизнедеятельности.

Юридические концепции, помимо правоприменителей и интерпретаторов права, способны воздействовать и на законодательство. К подобным актам обращаются законодатели при разработке и рассмотрении законопроектов и иных нормативных документов. Непосредственное воздействие концепций и доктрин на законодательство проявляется при наличии пробелов в законодательстве, а равно в случаях, если при рассмотрении споров судебные органы оказываются в ситуации, когда явившиеся предметом разбирательства отношения регулируются противоречивыми нормами (либо вовсе не регламентируются)⁴.

Как указывается в юридической литературе, правовая концепция обладает практической направленностью в связи с тем, что она не просто предполагает теоретический подход к проблемному вопросу, но и обладает действительной способностью прямым образом оказывать воздействие на государственную политику и законодательство посредством «официально признанных концептуальных актов»⁵. В частности, этой точки зрения придерживается С. В. Бошно, которая акцентирует внимание на том обстоятельстве, что одно время категории «концепция» и «доктрина» воспринимались в контексте юридической науки и неофициальных источников. Современное законодательство использует их в целях наименования нормативных документов публичной власти, политического творчества⁶.

Концептуальный подход в вопросах совершенствования законодательства в сфере религиозной безопасности приобретает особую значимость, если учесть, что на разных уровнях власти принимается множество нормативных актов, включая законы и подзаконные акты, которые содержат лишь отдельные положения, посвященные данному вопросу. Иными словами, при изучении проблематики нормативно-правового закрепления проблем религиозной безопасности следует обращаться к большому количеству правовых источников, что существенно затрудняет поиск и анализ соответствующих норм и уяснение их содержания.

Исходя из социальной важности и выполняемых функций, концепция религиозной безопасности немногим уступает конституционной доктрине России. Религиозная сфера общества во все времена имела огромное значение, поскольку определяла жизнедеятельность народов. Сегодня свобода вероисповедания и совести — один из основных принципов, провозглашенных Конституцией Российской Федерации⁷.

¹ Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2015. 376 с.

² Козлов С. В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 138 с.

³ Сластилина Ю. В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2006. 215 с.

⁴ Марченко М. Л. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 62.

⁵ Зозуля А. А. Доктрина в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 34.

⁶ Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 70.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

Между тем конституционные положения нередко характеризуются значительной декларативностью и абстрактностью.

Следует указать, что для теории конституционного права и сегодня актуальны дискуссии по поводу понимания конституционных положений, посредством которых регламентированы основные принципы функционирования религиозных объединений, свободы совести и др. Непосредственно концепция религиозной безопасности должна обозначить вектор понимания указанных положений, помимо теоретического наполнения норм Основного Закона Российской Федерации, обеспечивая ясность нормативного содержания данных принципов.

Важность юридической концепции религиозной безопасности нельзя недооценивать. Более того, со временем ее значение будет только возрастать.

Концепция религиозной безопасности, по мнению И. А. Тарасевича, представляет собой «комплекс подходов к цели, системе, принципам, а равно юридическому механизму обеспечения религиозной безопасности»¹. С ее помощью надлежит обеспечить общий подход к регламентации вопросов государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, политического и идеологического плюрализма.

Несомненно, что одной из целей, указанных в концепции, должно служить совершенствование понятийного аппарата, применяемого в сфере религиозных отношений. В исследованиях последних лет не наблюдается единства подходов к таким категориям, как «религиозная сфера», «религиозная безопасность», «угроза религиозной безопасности», «государственно-конфессиональные отношения» и т. п., что усложняет понимание и создает путаницу в толковании этих терминов, а значит, порождает научные дискуссии. Закрепление их в рамках концепции предотвратит подобные споры и позволит сосредоточить внимание представителей юридической науки на более важных вопросах, в том числе связанных с ликвидацией угроз религиозной безопасности².

В отношении угроз необходимо отметить, что они весьма динамичны, не имеют постоянно-го характера и обуславливаются многими факторами. В связи с этим в юридической концепции религиозной безопасности целесообразно предусмотреть их подробную классификацию. Также в качестве одной из важнейших задач государственных органов необходимо обозначить непрерывный мониторинг таких угроз, а также по возможности прогнозирование их дальнейшей эволюции.

В юридической науке предпринимаются попытки провести классификацию угроз религиозной безопасности России, по мнению И. А. Тарасевича, главными из них являются: религиозный экстремизм, способный оказать разрушающее воздействие на каждого человека, а также на все государство; утрата религиозных особенностей отдельных народов; прозелитизм, посредством которого происходит неправомерная вербовка новых участников религиозных организаций; криминальные деяния, совершаемые на религиозной почве; функционирование деструктивных религиозных организаций; внешнеполитические решения, принимаемые Российской Федерацией без должного внимания к религиозному фактору³.

На наш взгляд, в концепции религиозной безопасности нашей страны целесообразно предусмотреть наделение ряда религиозных организаций специальным правовым статусом «традиционных организаций». На нынешнем историческом этапе это видится важным элементом в обеспечении религиозной (в частности), а также национальной (в целом) безопасности нашей страны. Исключительно подобная модель государственно-религиозных отношений в настоящее время способна наиболее эффективно предотвратить многие угрозы религиозной безопасности.

Полагаем, что увеличение правосубъектности соответствующих религиозных объединений, в первую очередь Русской православной церкви Московского патриархата (далее — РПЦ МП), не идет вразрез, а согласуется с основными конституционными идеями. Преамбула Основного Закона Российской Федерации гласит, что российский народ чтит память предков. Между тем такое почитание невозможно без особого отношения к конфессии, которая дала начало для развития Российского государства. Соответственно, придание РПЦ МП правового статуса «традиционной» будет соответствовать отечественной науке конституционного права.

То же самое касается религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России и обозначенных в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных

¹ Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2014. С. 263.

² Там же. С. 263.

³ Там же. С. 78.

объединениях»¹, а именно: христианство, ислам, буддизм, иудаизм. Особенно если принять во внимание, что, например, ислам и буддизм являются традиционно распространенными и культуурообразующими религиями на территориях отдельно взятых субъектов Российской Федерации, таких как Республика Татарстан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Алтай и Забайкальский край и др.

Некоторые исследователи отмечают, что традиционные религиозные сообщества, оказавшие прямое непосредственное влияние на становление нашего социума, служат в качестве проводников основополагающих нравственных и идеологических принципов, а последние, в свою очередь, отрицают возможность любого экстремистского проявления и, соответственно, способны стать основополагающим фактором обеспечения религиозной безопасности нашей страны. В обстоятельствах некоторого юридического вакуума последние несколько десятков лет традиционные для нашей страны религиозные объединения предпринимают попытки для возрождения своей деятельности².

Полагаем, что охрана традиционных ценностей невозможна без охраны ценностей традиционных для России религий. Этот факт также подчеркивается в актуальном на сегодняшний момент документе в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³. В нем также подчеркнуто, что существенную угрозу безопасности сегодня представляет религиозный экстремизм.

Несомненно, что идея разграничения религиозных объединений должна лежать в фундаменте юридической концепции религиозной безопасности нашей страны. Данный документ стратегического характера должен явиться ядром обеспечения безопасности Российской Федерации в религиозной сфере. Полагаем, что лишь в случае разработки и принятия такого акта появится возможность совершенствования современных государственно-религиозных отношений. В то же время область действия концепции религиозной безопасности не ограничится исключительно Российской Федерацией. Данный документ вполне может стать руководством к внешнеполитическим действиям, а соответственно, обеспечить международную стабильность.

В заключение можно сделать вывод, что в формировании концепции религиозной безопасности юридическая наука играет первостепенную роль, поскольку без нее, без доктринальных исследований невозможна разработка никаких стратегических актов.

Михайлов Анатолий Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и административно-
правовых дисциплин Северо-Кавказской
государственной академии,
доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии

Историко-правовой анализ развития судебной власти в российской юридической науке

Правосудие следует рассматривать как воздание каждому своего.

М. Т. Цицерон

4

Теоретические основы судебной власти в России имеют важное значение в рамках ее конституционного устройства. Закрепленная в Конституции 1993 года, эта система характеризуется

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

² Цыбулевская О. И. Нравственный аспект ограничения прав человека // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 351.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁴ См.: Афоризмы о законах и правосудии. URL: <https://pravorub.ru/groups/2951381520300/8956.html> (дата обращения: 02.06.2024).